

Отказываясь, следовательно, идти за Державиным, тщательно вытравяя все, что хоть отдаленно напоминало бы его стилистику, Капнист пытается новое содержание выразить в форме нравоучительной оды, большего стихотворного произведения, логически развивающего какую-либо идею. Но если у Державина отвлеченность такого построения оды возмещалась богатством и разнообразием картин, сменяющих друг друга скорей по прихоти поэтической фантазии, чем по рассудочной логике суждений и умозаключений, то у Капниста «нравоучение» выступало в чистом виде, не подкрепленное ни жизненно-бытовым материалом, ни эмоционально-лирическим подтекстом. Именно об этом периоде капнистовского творчества, об его элегических одах Белинский заметил, что: «Он (Капнист, — И. С.) часто злоупотреблял своею грустью и слезами, ибо грустил и плакал в одной и той же оде на нескольких страницах».¹⁴

Белинский отметил тут и преобладающее настроение поэзии Капниста — грусть. Философский пессимизм и отчаянье, неверие в победу добра — все это отдаляет Капниста от Державина, поэзия которого органически оптимистична и жизнелюбива. Однако эти настроения отчаяния и безысходности, особенно характерные для Капниста в середине 1790-х годов, сменяются позднее в его творчестве другим кругом идей, другой поэтической тональностью.

Раздел од «гораццианских и анекреонтических» в сборнике 1806 года показал новое лицо Капниста-поэта, был новым этапом в его творчестве. Капнист отказался от больших по размеру нравоучительных од. Точнее было бы сказать, что он отказался и от самого «нравоучения» в поэзии, от привнесенной дидактики, от отвлеченного морализаторства. Капнист сумел найти поэтическую форму для выражения подлинно лирической стороны своего дарования. В этом отношении между лирикой Капниста на рубеже XVIII—XIX веков и его «Ябедой» есть очень большое внутреннее сходство.

Сатира и лирика ранее, например в «Нравоучительных одах», соединялись почти механически. Отделив сатиру от лирики, сосредоточив сатирическое содержание в «Ябеде», а лирико-эмоциональное — в «Гораццианских одах», Капнист дал большую свободу поэтическому чувству и в своей комедии-сатире, где общественное негодование проникнуто подлинным лиризмом, и в поэзии — лирически окрашенному, индивидуальному отношению к жизни.

¹⁴ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. VII, стр. 121.